

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

БЕЗРОДНАЯ

Магическая школа
Саарля

Ольга Олие
Безродная. Магическая
школа Саарля
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43154837
Безродная. Магическая школа Саарля: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-116103-3

Аннотация

Моя жизнь разрушена. Позади – предательство, впереди – унылое служение в Храме. А от древнего известного рода больше проблем, чем пользы. Узнают – вернут обратно.

У меня есть только один выход: отказаться от прошлого и бежать туда, где точно искать не станут. В Академию.

Кто же знал, что проблемы у меня только начинаются?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ольга Олие

Безродная. Магическая

школа Саарля

© Олие О., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Поздняя ночь. На небе не видно ни единой звезды, все заволокло тучами. Самое время для побега. Подняв голову вверх, ехидно усмехнулась.

– А говорили, из меня не выйдет мага. Еще как выйдет, и я всем это докажу. Вон, тучи смогла наколдовать, значит...

Сбоку послышался шорох – пришлось замолчать и юркнуть за дерево, прислушиваясь. На кошку не похоже, сквозь кусты ломился кто-то покрупнее. Ночное зрение позволяло прекрасно видеть в темноте, чего не скажешь о том, кто пытался выбраться из зарослей роз. Ох! Завтра садовник будет в ярости, и снова все шишки как обычно посыплются на мою голову. Вот только меня здесь уже не будет, во всяком случае, я на это надеялась.

– Инат? Ты здесь? – донесся до меня голос младшей сестры. – Отзовись, а то мне неуютно. Маг обещал отличную погоду, и где она? Знала же, нельзя доверять магам, вечно они врут.

В последней фразе сквозило раздражение. Я зажала рот рукой, чтобы не хмыкнуть. Естественно, обещал, так и должно было быть, но я стащила у него книгу заклинаний и первое, что сделала, поколдовала с погодными условиями. Мне нужна была полная темнота для побега, иначе кто-нибудь точно заметит беглянку. И предположить не могла, что ко-

му-то приспичит устроить свидание. А оказалось... Покачив головой, еще больше уверилась в своем решении.

– Нала? Ты рано. Не шуми, прошу, иначе нам несдобровать, – прозвучало совсем близко. Я вжалась в дерево, стараясь слиться с ним. Даже дышать перестала.

– Знаю, – отмахнулась сестра. – Ты Кинару не видел? Она наверняка что-то задумала, я по ее глазам видела.

Моя младшая сестра не только сторонилась меня, но и все время пыталась сотворить какую-нибудь пакость: то платье испортит, то заберется ко мне в комнату и разольет на полу скользкую жижу, из-за которой я однажды чуть ноги не сломала. Когда «шалости» удавались, Нала пребывала в прекрасном настроении.

Наверное, ни в одной семье сестры настолько не ненавидели друг друга. Хотя нет, не так, я ее просто не замечала. Не раз пыталась подружиться, узнать и понять, за что она меня ненавидит, но ответа не добилась. И если первое время от этого тосковала и сильно расстраивалась, то потом решила поберечь собственные нервы.

Сестра могла читать меня как открытую книгу, потому неудивительно, что она догадалась о моей задумке. Надеюсь, не побежит ко мне в комнату проверять, на месте ли я, – это может осложнить все дело.

– О ней можешь больше не беспокоиться, – хохотнул парень.

Сердце на миг болезненно сжалось: что он имел в виду?

Но больше покорило, с какой легкостью это было сказано. Учащенное сердцебиение быстро пришло в норму: я отпустила прошлое, Инату больше нет места рядом со мной. А еще меня несказанно порадовало, что писарь отца хоть на что-то сгодился – отвлек сестру от желания бежать и проверять меня.

Но в то же время вдруг стало интересно, какую участь уготовил мне тот, кто еще недавно клялся в вечной любви. Кажется, понятие вечности у всех разное, соизмеримое со звоном золотых монет.

– Ты что-то сделал? – в голосе девушки отчетливо прозвучала улыбка. Я наострила уши, прислушиваясь. Даже подалась вперед, едва не раскрыв свое убежище.

– Да, пока служанка отвернулась, всыпал дозу «долгого сна». Очнется твоя сестра уже только завтра, в храме, а через неделю вся ее сила будет твоей. Как и наследство, – довольно изрек парень, еще недавно жаждавший жениться на мне.

Я закусила губу. Глаза защипало. Но я же сильная, справлюсь. Машинально поцеловала перстень ведуньи, занимавшейся со мной три последних года и передавшей мне свою силу после смерти. Именно благодаря ему я не стала пить чай на ночь как обычно – темный камень вдруг покраснел, стоило мне поднести чашку ко рту. Это меня насторожило, и я вылила содержимое в горшок с цветком.

Сейчас, услышав, чем меня хотели опохмелить, растение стало жалеть, вряд ли оно выживет. Но лучше оно, чем я, запертая

навечно в храме.

– Отлично ты все придумал. – Сестрица полезла к парню обниматься. Я стиснула зубы. – Но как тебе удалось подменить писание? Ведь там указано, что не старшая, а младшая дочь должна стать жрицей бога Аталлара, всевидящего и всемогущего.

– Нала, не забывай, я переписывал книги, переводил их с древнегеравийского на наш, эйгаранский. Не составило труда подменить запись, – радостно поведал Инат. – Я люблю тебя и не хочу, чтобы ты навечно похоронила себя в храме Аталлара. Пусть сия почетная миссия достанется твоей сестре, она даже похожа на одну из тех ледяных статуй, что окружают обитель жрецов. Будет им под стать. А ты молодая, живая, станешь еще и магически одаренной. Да мы с тобой...

– Какой же ты чудесный! Я тоже тебя люблю и все сделаю, чтобы мы были вместе, – горячо отозвалась Нала, повиснув на его шее.

Я скривилась, прекрасно заметив взгляд победителя у парня.

Да уж, нашел чему радоваться, окрутил малолетнюю дурочку и доволен. Мне на миг стало жаль Налу, я прекрасно осознавала, долго она не проживет, не нужна Инату семья и обуза в виде жены, его только деньги и волнуют. Жаль, предупредить ее не получится. Во-первых, мне никто не поверит – любовь ослепляет, а во-вторых, сама себе рыть могилу я не желала. Сестра сама выбрала свою дорогу.

Парочка скрылась. Я выскользнула из-за дерева и помчалась к забору. Быстро перемахнула через него и только тогда облегченно выдохнула. Свобода! Теперь я предоставлена сама себе, без поддержки семьи, без знакомых, без друзей. Все позади, в прошлом. Отныне у меня нет рода, я бедная наемница, в которой вдруг открылся дар, – такое часто случается, и моя припозднившаяся сила никого не удивит. Родные? Не нужны мне они, сама справлюсь, как делала это последние пару лет.

Одно меня волновало – отец, нужно было ему обо всем рассказать, но тут же одернула себя: проблемы это не решило бы. Пока папа разбирался бы со всем, я была бы в храме, а оттуда не так-то легко сбежать. Лучше уж потом ему напишу и все объясню. Мой отец умен и после того как узнал Ината лучше, стал относиться к нему с опаской.

Взобравшись на пригорок, в последний раз оглянулась на имение. Горько усмехнулась. Потрогала документы на новое имя, которые для меня сделала наставница перед смертью – как знала, что пригодятся, мысленно вознесла ей благодарность. Графиня Кинара Фетрано осталась в поместье. Пусть младшая сестрица наслаждается титулом. А я... внучка ведуньи Святары, девица без роду и племени Киара Святари-на. И мой путь лежал в школу магов. Только там я могла скрыться от преследования родных, да и поиск на меня не выведет, пока я буду в стенах школы. Надо только успеть добраться раньше, чем меня обнаружат. И стоит поторопиться,

экзамены начинаются уже через три дня.

Рука нащупала в нагрудном кармане камзола мешочек с монетами. Я забрала все свои запасы и драгоценности, в магический сундучок смогла уместить четыре платья, амазонку, брюки и пару рубашек. Вдруг пригодятся, пока же светить ими не стану. Сундучок, уменьшенный в размерах, болтался за спиной, на поясе висели два именных парных клинка, подаренных его величеством Фернаном Пятым на турнире по стрельбе из лука и метании ножей. Этому научил отец, занимаясь со мной с раннего детства: он очень хотел сына, потому и возился со мной, как с парнем, не жалея и не щадя. За это я была ему благодарна.

С тринадцати лет я каждый год участвовала в королевском турнире, пусть первое время на меня и смотрели с насмешкой – мало того что подросток, так еще и девица, одна среди самых знаменитых стрелков и метателей. Сначала волновалась, боялась опозориться и подвести отца, а потом ко мне привыкли, даже встречали овациями, награждая бурным восторгом мою упертость.

Я же очень хотела победить. Скорее не для себя, а для папы. Для меня было бы огромной радостью увидеть его давно потухшие глаза светящимися от счастья. И спустя годы я этого добилась. Столько оваций не получали даже фавориты турнира, сколько досталось мне, а главной наградой стали едва ли не полные слез восторга глаза отца. Ну и именные клинки его величества.

Вспомнив прошлое, улыбнулась. Воспоминания придали сил и энергии. Я ускорила шаг, потому что в груди тревожно заныло. Вдруг кому-нибудь приспичит проверить, насколько крепко я сплю, и пропажу обнаружат раньше времени. Так что часа три я почти бежала, пока поместье Фетрано не осталось позади.

Пожалела, что не смогла забрать свою лошадь. Не пришлось бы убивать ноги, но тогда вряд ли удалось бы ускользнуть незамеченной. Наш конюх спал чутко, слышал даже, как мыши шуршат, а уж выходящую лошадь точно бы заметил. Парень он хороший, но всей душой предан матери, а значит, меня покрывать не стал бы. Вот и пришлось бежать на своих двоих, уповая на удачу.

Впереди показался лесок, и я решила отдохнуть и подремать пару часов, а заодно и подкрепиться. Ужин-то я поделила на две части, чтобы было что взять с собой.

Остановившись на полянке, очертила бережный круг, уселась, прислонясь к дереву, и быстро перекусила. А потом прикрыла глаза. И как назло тут же полезли воспоминания, которые я долго глушила в себе, стараясь спрятать в самый дальний уголок души. А они прорвались.

Полгода назад...

– Кинара, ты на прогулку собираешься? – спросил Инат, с сияющими глазами вбегая в библиотеку. Мое сердце учащенно забилось, на губах появилась улыбка.

– Да, сейчас закончу, и отправляемся, – отозвалась, стараясь держать себя в руках, чтобы ненароком не выдать нашу с ним тайну.

Уже два месяца мы с Инатом тайно встречались. В свои двадцать я влюбилась как девчонка. Красивый, приятный в общении, пепельноволосый и кареглазый парень мгновенно завоевал мое сердце. Вот только отец на него поглядывал косяком. И наставница несколько раз предостерегала, сообщая о нехороших его намерениях и каменном сердце. Но влюбленные слепы и глухи, ничего о любимых знать не хотят. Какое каменное сердце, когда я купалась в его любви? Он такие слова говорил, обнимал с такой страстью, что у меня млело все внутри. В тот момент я мечтала только об одном: чтобы отец дал разрешение на нашу свадьбу. Но он не торопился.

Во время прогулки, остановившись в роще, мы долго целовались. Голова кружилась, крылья за спиной давали возможность летать в своих фантазиях. Я была самым счастливым человеком. Единственное, что скрывала от Ината, – свою магию. О ней никто, кроме отца, не знал. Даже мама, потому что всегда недолюбливала магов, боялась их. С чем это связано, мне было неизвестно.

– Кинара, ты не говорила с отцом? Я хочу видеть тебя своей женой, хочу ложиться с тобой и просыпаться вместе. Хочу обнимать тебя не украдкой, а при всех, как свою супругу, – горячий шепот парня будоражил.

– Пока нет, – отозвалась, замирая в его объятиях. – Дай

мне еще пару месяцев. Скоро турнир в столице, не хочу пока забивать отцу голову другим.

– Турнир тебе дороже нашей любви? – с легкой обидой спросил юноша.

Мне вдруг стало неловко, как он это подал.

– Инат, я столько лет стремилась к победе на нем, как ты не понимаешь... Это смысл моей жизни – ставить перед собой цели и добиваться их, радуя близких, заставляя гордиться собой, – попыталась объяснить, но, кажется, не преуспела.

Мой ответ не понравился Инату, улыбка его вышла кривой. Вот тогда я впервые присмотрелась к тому, кого любила. На миг будто озарение снизошло: а нужен ли мне человек, не желающий меня понимать? На миг в груди кольнуло: что-то не так.

Через магический кристалл связи решила поговорить с ведуньей, сообщив ей о своих сомнениях. Услышав мои слова, та приказала срочно явиться к ней. Если я и опешила от тона женщины, то позже поняла: она наверняка о чем-то догадалась. Знать бы еще о чем. А вечером, как только я, покинув Ината, прибежала к знахарке, она, зло разглядывая мою ауру, прошипела:

– Как ты могла допустить приворот? Неужели не распознала? Да еще и на крови, имеющий фатальные последствия!

Меня будто полным мешком по голове ударили. Приворот. Значит, все чувства не мои? Стало мерзко и противно, хотелось своими руками придушить парня. Но наставница

отговорила. Отправила отцу вестника, что проведу у нее пару дней, отдохну и наберусь сил перед турниром. Попросила никому об этом не говорить.

Но провела я у нее две недели. Приворот оказался с последствиями, тянул из меня силу. Ведунья смогла избавиться от этой гадости, а еще показала в зеркале пророчеств, для чего я нужна была Инату: власть и деньги. Через год после нашей свадьбы он уготовил моей семье незавидную участь – медленную и мучительную смерть. Меня перекосило.

Злость и стремление поквитаться с гаденышем помогли выиграть в турнире. Именно его лицо я представляла, когда метала клинки в цель. Чаще всего злость – плохой советчик, но в этот раз она сослужила мне хорошую службу. Хотя в тот момент я и сама не сразу осознала: моя мечта исполнилась. Я добилась поставленной цели, увековечив свое имя в свитках победителей.

Появившись дома, едва ли не с порога сообщила Инату о привороте, который с меня благополучно сняли, выложила все, что о нем думаю, и предупредила: если с моей семьей что-то случится, он отправится на плаху. Думала, проникнется, но глубоко заблуждалась – этот наглец бросился окучивать мою глупую сестру. Там и приворота не понадобилось, дуреха и без него была без памяти влюблена в красавца.

Инат отомстил, подменив в книге предназначение всех дочерей высшей иерархии Эйгарани, но не учел моей жадности жизни. Только услышав разговор отца и матери, а велся он

на повышенных тонах, я мгновенно решила бежать. Несмотря на протест отца – он не собирался отдавать наследницу храму, я прекрасно знала, что мама его убедит. Она больше любила Налу, а ко мне относилась прохладно, отчитывала за брюки, вечно растрепанный вид, увлечение оружием. Не об этом, по ее мнению, должна думать девушка знатного рода.

Одного я тогда не могла понять, да и сейчас не понимала: почему отец не выгнал писаря вон, а оставил в поместье? Сколько я об этом ни спрашивала, он все время или отмалчивался, или переводил тему. Пришлось смириться, а потом попросту стало не до того.

Мое решение окрепло, когда я подслушала разговор Ината с Налой. Юноша убеждал сестру уговорить отца на свадьбу. Признавался в любви, слово в слово повторяя те же слова, что и мне. Я едва не расхохоталась. И ведь не придумал ничего нового. Зачем? И так сойдет, влюбленная девица всему поверит. Так оно и вышло.

Со мной писарь старался больше не пересекаться и на глаза не попадаться. А я вообще выбросила его из головы, потому что произошло слишком много событий, одно из которых – смерть наставницы.

Она вручила мне документы, сообщив, что вскоре они мне пригодятся. Едва ли не насильно провела ритуал передачи силы, хотя я возмущалась. Считала, что еще рано принимать дар, но у ведуньи оказалось другое мнение. А потом она улыбнулась, поцеловала меня в лоб и просто уснула на-

всегда. Неделю я ходила сама не своя, пока отец не сообщил, что мне надлежит отправиться в храм и принять свою судьбу. Мать все-таки уговорила его пожертвовать старшей дочерью ради младшей.

Я с этим оказалась не согласна. Собрала вещи, деньги, документы и поторопилась покинуть дом, где росла и когда-то была счастлива. Моя наставница и тут подсуежилась, приготовив мне одежду, новую, добротную, но не ту, в которой я привыкла ходить. Умная женщина все учла, словно знала, что мне придется покинуть отчий дом. При воспоминании о ведунье на меня напала тоска, но, мотнув головой, решительно избавилась от тревожных мыслей. О ней я подумаю потом. Времени больше не осталось.

С той минуты у меня началась новая жизнь. Отцу я оставила письмо, попросив не искать меня и не давать титул Ина-ту, если вдруг Нала все же выйдет за него замуж, и клятвенно пообещав написать позже о себе и о том, как устроилась.

Почему не сказала отцу все в глаза? Потому что это ничего бы не изменило. Этот гад позаботился о том, чтобы о предназначении старшей дочери узнало как можно больше народу, и любые попытки указать на ошибку в книге привели бы к пагубным последствиям. Да и мама не простила бы мне, что я лишила ее любимой дочери.

Проснувшись, протерла глаза. Тело ломило от неудобного сидения. Встав, попрыгала, разгоняя кровь. Собрала вещи, доела скудные запасы и снова отправилась в путь, решив разжиться лошадью, — до столицы пешком путь не близкий.

Графство Озвэров миновала как можно быстрее, обогнув его. Владелец земель — склочный тип, неприятный и жадный. С него станется потребовать плату за прохождение. С ним мало кто имел дело, предпочитали не связываться.

Крюк занял времени больше, чем я рассчитывала, но нервы дороже. Желудок урчал, требуя еды. Несколько раз мне везло, на тракте попадались повозки, хозяева которых любезно соглашались подвезти.

Оказавшись в Киверее, довольно большом городе, красивом, чистом и ухоженном, я отправилась на постоялый двор. Перекусила и спросила о лошади. Хозяин, скептически окинув меня взглядом, поинтересовался:

— А деньги у тебя есть? Бесплатно-то никто ничего не делает.

— Пара монет имеется, — гордо задрав нос, сообщила мужчине. Тот заржал.

— За пару монет даже клячу никто не даст, — отозвался он.

Я сделала вид, что сникла. Быстро перекусила и уже собралась уходить, как ко мне приблизилась подавальщица.

Собирая посуду, прошептала:

– Сегодня на окраине ярмарка лошадей. Будут и турниры. Если сможете, то, даст всемилостивый, коняка вам и за так обойдется.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарила девушку и отправилась на ярмарку.

Как конь может достаться бесплатно, я не понимала, но любопытство гнало меня вперед. Свобода пьянила. Я никогда еще не путешествовала одна – истинным леди такая роскошь недоступна, они обязаны были иметь при себе или несколько слуг, или компаньонку, а то и не одну. А сейчас никто не зудел над ухом, не ныл, что мое поведение недопустимо, не отговаривал от безумной затеи. И я была несказанно рада.

Следом за мной вышли еще двое. Молодой человек все время подгонял спутника. Сама не знаю зачем, прислушалась к их разговору.

– Храй, говорят, в этот раз шеатерцы привезли своих скакунов? Я хочу такого в свою конюшню.

– Ваше сиятельство, шеатеранские скакуны сами выбирают хозяина, но что для этого надо сделать, никто не знает, – покачал головой слуга.

– Вот остолоп! Ты слышал, что я сказал? Я хочу такого коня. И мне неважно, что надо делать.

Я скривилась и ускорила шаг, больше не слушая надменного отпрыска богатого семейства.

Народу на ярмарке оказалось много. За свой кошель и вещи я не волновалась, все было зачаровано, и я рассматривала приезжих. А посмотреть было на что. Публику развлекали веселые скоморохи, маги создавали иллюзии, заставляя людей радостно хлопать в ладоши. Я и сама с удовольствием посмотрела представление.

– Пф, тоже мне! Нашли, чем удивить. Простейший уровень магии и ребенку под силу, – раздалось рядом со мной.

Повернув голову, с досадой скривилась. Снова этот сиятельный сноб. Честно, хотела промолчать, но после очередной язвительной реплики не удержалась.

– Если такой умный, покажите сложный уровень. Говорить да хаять все горазды, а как дела коснется, мигом в кусты.

– Я тебе что, скоморох, публику развлекать? – возмутился парень.

– В таком случае просто помолчи и не мешай людям наслаждаться, – осадил и, развернувшись, направилась в сторону арены, на которую выводили скакуна.

Мне вслед неслись выражения, которые я никак не ожидала услышать из уст высокородного. Они больше подошли бы разбойнику с большой дороги или грузчику в порту. Надо же, с виду приличный, даже, можно сказать, вполне симпатичный, пока молчит, а рот откроет – и все, хочется бежать подальше. Скривившись и покачав головой, подошла к изгороди. Глянула на коня, встававшего на дыбы, стоило хоть

кому-то к нему приблизиться, и поняла: хочу именно этого красавца.

– Великолепен, – прошептала я и быстро перепрыгнула ограждение, дождавшись, пока очередной желающий не свалится кулем у ног животного.

– Ты куда, сумасшедшая?! – заорал какой-то мужик, пытаюсь схватить меня за камзол. Вывернулась, даже не посмотрев, сейчас меня интересовал только прекрасный скакун. Он был моей целью, его одного я видела, все остальное будто расплылось и исчезло.

Выпустив немного силы, чтобы успокоить коня, медленно подходила к нему, глядя прямо в глаза. Объезжать диких лошадей мне уже приходилось, когда отцу в дар преподнесли табун за спасение жизни вождя племени войтахов во время охоты. Они тогда гнали скот на ярмарку в столицу, задержавшись в нашем графстве на отдых. В их честь и была устроена охота.

Что там случилось, ни отец, ни вождь не рассказали, но табун мы получили. А еще из племени вдруг исчез правая рука вождя, склочный и неприятный тип, не раз норовивший зажать меня в углу и обслюнявить.

Что-то я отвлеклась. Сейчас главное – приблизиться к строптивому красавцу и запрыгнуть на спину. Остальное уже легче.

Конь смотрел на меня умными глазами и словно насмехался. Народ вокруг затаил дыхание. Я и сама забыла, как

дышать. Стоило мне оказаться рядом, скакун всхрапнул. Медленно подняла руку, погладила его морду. По руке точно жар пробежал, и на меня накатило спокойствие. Прошептала несколько ласковых слов, сказав, как он прекрасен и изумителен, пообещала заботиться, любить и ухаживать – я перестала воспринимать его как коня, показалось вдруг, что мы станем друзьями. От подобной мысли улыбнулась. Жеребец фыркнул, почудилось, что одобрительно, и сам ткнулся мне в ладонь. Этот жест стал решающим, все сомнения отпали. Рывок. Легко взлетела ему на спину и схватилась за гриву. А дальше началось...

Темный красавец вставал на дыбы, дергал крупом, стараясь сбросить меня, отскакивал вбок, мотал головой, брыкался задними ногами. Но я крепко вцепилась в гриву, припав к его шее. Меня еще хватало на то, чтобы увещевать животное и им восхищаться. Наверное, скакун все-таки проникся. Или устал. Потому что спустя долгое время, когда руки уже ломило, а силы начали меня покидать, он вдруг застыл. Склонил голову и степенно прошел по арене под выкрики толпы.

В какой-то момент показалось, что он попросту меня проверял, ведь с самого начала позволил забраться себе на спину. Что ж, если сейчас принял как наездницу, значит, его сомнения полностью развеялись, чему я несказанно рада. Счастье захлестнуло с головой – у меня появился друг, единственный и неповторимый.

Ко мне подбежал смуглый молодой мужчина с восхище-

нием в глазах и, поклонившись, протянул документ на коня. Поблагодарив, мы перепрыгнули изгородь и направились к выезду из города, благо провизией я успела запастись заранее.

— Гляди-ка, а девка-то с норовом. Люблю таких, — донесся до меня голос сиятельного выскочки.

Отвечать не посчитала нужным. Сделала вид, что не услышала.

Город покидала, когда солнце стало клониться к закату. Скакали быстро, за несколько часов успели преодолеть приличное расстояние. До столицы оставалось всего полтора дня пути. Я успевала вовремя.

Когда золотой диск полностью скрылся за горизонтом, мы остановились недалеко от селения. Заходить в него не стала, устроилась на пригорке. Снова очертив бережный круг вокруг себя и коня, накормила его хлебом, перекусила сама, после чего уснула.

Разбудило меня ржание. Мой красавец бил копытом в землю, из ноздрей валил пар. Вскочив, подошла к животному и прижалась к нему, успокаивая и прислушиваясь. Тишина. Ни единого звука не слышно. Стало не по себе. Не раздумывая, отвязала коня, запрыгнула ему на спину, подхватив сундучок, и мы помчались во весь опор.

Не удержалась, оглянулась и едва не задохнулась от ужаса: на месте нашей стоянки поднималась тьма. Она извивалась, тянулась к нам, но словно что-то мешало ей покинуть тот

пригорок.

Сон как рукой сняло, по телу прошла дрожь. Я впервые подумала о том, что совершенно не знаю, какие напасти существуют в нашем мире. Нет, наставница рассказывала, конечно, о лесовиках, болотниках, водяницах, а еще говорила, что существуют маги, призывающие тварей из других миров. Но про тьму ничего не говорила.

Видимо, от страха мы скакали едва ли не до полудня. Иногда казалось, что мой конь летит, не касаясь земли. Но это, скорее всего, были фантазии, потому что подо мной был самый обычный скакун, пусть и сноровистый. Только, насколько я знаю, далеко на юге в королевстве нелюдей имелись шьарты – летающие лошади, умеющие общаться с хозяином с помощью мыслеобразов. Но все они белоснежные.

Я улыбнулась, представив себя на таком красавце, но потом тряхнула головой, отгоняя мысли, и непроизвольно погладила своего – у меня уже есть мое сокровище, другого не нужно.

Животное всхрапнуло, будто слышало мысли. Но я списала все на разыгравшееся воображение. Кони не умеют читать мысли. А жаль...

Я задумалась. Прошли сутки, меня наверняка уже хватились. Как отреагировал Итан, когда узнал, что его афера сорвалась? Я представила довольного отца, плотно сжатые от недовольства губы матери, визг сестрицы. Отправили ли за мной погоню?

Мысли подстегнули. Я потеряла счет времени, желудок сводило от голода, но останавливаться не хотелось. Мимо мелькали селения, города и графства. Я нигде не спешила, только подбадривала скакуна.

Каково же было мое удивление, когда ближе к вечеру показались ворота столицы – почти на сутки раньше приехали. Я была в таком восторге, что даже о голоде забыла, душу радовало, что мы благополучно добрались.

Постоялый двор отыскался быстро. Коня я сама отвела в стойло и накормила. Никому другому он не позволял к себе подходить. Обтерла взмыленную шею, круп, расчесала гриву. И только после этого направилась в зал договариваться о комнате, ужине и ванне.

Там меня поджидал неприятный сюрприз. Знакомый незнакомец, тот самый сиятельный сноб, уже стоял около стойки и требовал лучшие комнаты, вещая на весь зал, как измотали его порталы, тело требует отдыха, потому что завтра сей одаренный индивид идет в школу магии.

Порталы. Точно. И как я сама о них забыла? Не пришлось бы загонять Гарта, как назвала я нового друга, спокойно появились бы здесь не такими уставшими. Но, как говорят, хорошие мысли приходят в последний момент, когда менять что-то поздно.

Первым порывом было покинуть заведение и поискать другое, но гордость возобладала над разумом. Я смело подошла к стойке и тоже попросила комнату.

– Опа! Строптивая особа, усмирившая скакуна, – ехидно протянуло сиятельство. – Что же тебя привело в столицу?

– То же, что и тебя, – ответила, не глядя на него. На скептический взгляд пояснила: – Школа магии.

– Это ты-то магиня? Не смей меня. В тебе и зачатков силы нет. Лучше возвращайся в свою дыру, из которой вылезла, а коня можешь мне оставить, приму в дар, – самодовольно заметил парень.

– Ты сначала попробуй к нему приблизиться, а потом уже о дарах думай, – огрызнулась я.

– Решила покушение на меня устроить?

Сталь в голосе заставила напрячься.

– С чего такие мысли? Если б хотела, давно придумала бы, как с тобой разобраться, – пожала плечами.

– А с того, что эта порода верна только одному хозяину, других и близко не подпустит, – прошипел парень.

– Что ж ты там, на арене, не попытал счастья? – с издевкой протянула, прищурившись.

– Ты опередила. И кто тебя просил лезть вперед меня? – Собеседник начал злиться.

– И ты так уверен, что не опозорился бы, как и все? – Я продолжала издеваться.

Разговор порядком утомил. Хотелось есть и спать, но больше всего тело требовало теплой ванны, на худой конец душа, но никак не стоять на виду у всех, пререкаясь с выскочкой аристократической, и развлекать толпу.

Я терпеливо ждала, когда мне отдадут ключ от комнаты. Но хозяину, похоже, представление нравилось, и он не торопился. Зато высокородный хлыщ оскалился, схватил меня за локоть и развернул к себе лицом.

— А ты ничего. Могу за коня осчастливить и, так уж и быть, проведу с тобой пару часов.

Изнутри поднялся гнев, сила побежала по венам. Я вдохнула глубже, выдохнула, нацепила на лицо улыбку и, наконец, смогла ответить:

— Сомнительное удовольствие. Признайся честно, ты стащил одежду с благородного, а его манеры перенять забыл?

Свои слова сопровождала небольшим выбросом силы, и парня от меня отбросило. Присутствующие ахнули. Сиятельство, перевернув несколько столов, впечатался в стену. Я же, обернувшись к хозяину заведения, на миг забыла о своей роли и властно потребовала:

— Комнату, ванну и ужин. Живо!

Уже через пару секунд передо мной лежал ключ. Поблагодарила за него с милой улыбкой, бросила последний взгляд на аристократишку, успевшего подняться и со злостью разглядывающего меня исподлобья, после чего легко взбежала по ступенькам.

Шепотки за спиной попросту проигнорировала. Народу захотелось развлечений, они наверняка не ожидали, что приезжая девица способна дать отпор, потому и перемывали мне кости. Я фыркнула. Оказывается, не только знатные ведут

себя как сплетники.

Я вспомнила свой первый бал во дворце три года назад. С каким восторгом я собиралась, сколько надежд питала. Мне хотелось показать себя во всем блеске. Какая же была тогда наивная. Мнила, что вызову восторг, а на деле получилось... Злые шепотки других дебютанток, на которых нацепили кучу украшений, тогда как на мне их почти не было; попытки выставить меня в неприглядном свете из-за отцовского воспитания и увлечения неженскими состязаниями и оружием. Как мне тогда удалось сохранить лицо, до сих пор поражаюсь.

Открыв комнату, досадливо скривилась. М-да, это тебе не покои в поместье. Не первой свежести серое белье, затхлый запах, потрескавшиеся стены и потолок. Но воротить нос не стала. Дождалась ванну с горячей водой, достала чистый комплект белья и одежды, перекусила, когда принесли ужин, и одетая завалилась спать, не забыв поставить охранный контур. Как выяснилось позже, не зря.

Ночью меня разбудили ругательства. Голос показался знакомым. Протерев глаза, вскочила на ноги и уставилась на визитера, запутавшегося в паутине моей защиты. Он настолько нелепо выглядел, маша руками и пытаясь освободиться, что я просто не смогла сдержать язвительности.

– Что, сиятельство, не выходит? Ну же, поднатужьтесь, вы же маг. А тут плетение самого низшего порядка.

Это было действительно так, но с небольшим дополнени-

ем, в свою стандартную защиту я вплетала липкую паутину, чтобы нарушитель границ не смог сразу избежать моего всевидящего ока. Должна же я знать, кто решит почтить мою персону своим вниманием, вот как сейчас.

В сиятельстве чувствовался неплохой потенциал. Не будь моей «липучки», он бы быстро выпутался и сбежал, а так появилась возможность с ним побеседовать. Не спорю, я бы, конечно, предпочла сон, ведь завтра сложный день, но не могла упустить возможность «мило поворковать» с аристократическим выскочкой.

– Ты еще смеешь надо мной издеваться, безродная? Я тебя достану, – прошипел грозно.

– Жду, вот она я. Доставай. Силенок не хватает? – продолжала издеваться над надменным красавчиком. – А может, руки коротки? То-то ты ими машешь, как ветряная мельница.

– Заткнись и сейчас же убери свою защиту, – грубо потребовал парень.

– Да сейчас, спешу и ботинки теряю. Только посмотрюсь на тебя, запутавшегося в паутине. Когда еще такое увидишь, сам сиятельный вельможа заявился в комнату безродной. А знаешь, у меня тут мысли возникли... – Я сделала вид, что задумалась. Юноша застыл, подозрительно глядя на меня.

– Говори уже, не тяни. Что ты придумала? Хотя от тебя точно ничего хорошего ожидать не стоит, – буркнул он.

– Правильно, не стоит, – усмехнулась. – Вот сейчас позову

народ, чтобы сообщить, что ты меня скомпрометировал. И придется тебе, сиятельство, жениться на безродной.

Мне стало интересно посмотреть на реакцию парня. Нет, давно уже никто не считал зазорным жениться на девушках не своего круга, особенно если они обладали магией. Но некоторые юные аристократы, такие как мой собеседник, не признавали людей ниже себя. Потому и захотелось подлить масла в огонь его злости.

Вот только, к моему искреннему удивлению, он не стал орать или возмущаться. Напротив, как-то резко расслабился и даже попытался удобно устроиться в паутине. А потом и вовсе огорошил так, что мне пригодилась вся моя выдержка.

– Губу-то закатай, – победно выдал хлыщ. – Сегодня отец уже должен был договориться о помолвке с графиней Кинарой Фетрано. Так что, безродная, ты в пролете.

Я вытаращила глаза, непомерно возрадовавшись своевременному побегу. Не храм, так замужество с надменным типом. Из огня да в полымя, как любила говорить наставница. Ни то ни другое меня не привлекало.

Но в голову полезли другие мысли. Каким образом отец собрался договариваться о свадьбе, если меня должны забрать жрецы? Они никогда своего не упускают и вряд ли позволили бы этому браку свершиться. Что-то я окончательно запуталась.

Глядя на довольного парня, захотелось стереть ухмылку с его лица и сообщить, чтобы он не рассчитывал на помолвку.

Но чувство осторожности победило, ведь тогда пришлось бы объяснять, откуда я знаю о храме и побеге графини. Вздыхнув, погрузилась в размышления.

— Судя по твоему виду, ты готовишь очередную пакость, — осторожно напомнил о себе юноша.

Я ухмыльнулась и промолчала, а сиятельство напрягся еще больше.

— Слушай, хочешь, чтобы я тебя отпустила? — с воодушевлением спросила парня. Тот с опаской кивнул. — Тогда ответ на вопрос: где тебя воспитывали, на какой конюшне? Ты выражаешься хуже безродных.

— А тебя, значит, сей факт коробит? — слишком ласково поинтересовался юноша. Я безо всякого умысла кивнула. — И кто же ты такая? Речь у тебя правильная для безродной, магия в наличии, хотя она может быть только у благородных. Да и ведешь себя так, будто привыкла повелевать.

Я выругалась про себя. Как могла упустить это? И что ответить? Мозг напряженно работал, и ответ пришел неожиданно.

— Меня воспитывали в имении с господской дочкой. Наставницей была чудесная женщина, ведунья, не терпевшая хамства, но она же учила ставить нахалов на место.

Не знаю, зачем вообще затеяла разговор с сиятельством, но мне вдруг захотелось увидеть его безо всей наносной шелухи и надменности. Сейчас он именно таким и был, из потеплевшего взгляда исчезла напыщенность.

Несколько мгновений он колебался, а потом словно пришел к какому-то решению. Окинул меня взглядом пристально и вдумчиво, будто пытался заглянуть в самую душу, и только после этого вдруг решился на откровенность, показывая: я допущена к чему-то важному и личному. Честно, прониклась бы, если б доверяла парню. Но пока я его не чувствовала, видимо, слишком плохо его знала или, напротив, мне очень хорошо был знаком такой тип аристократов.

— Я второй сын в семье, ненаследный. Все внимание досталось старшему брату. А со мной никто не занимался, только в казармы отправляли учиться воинскому делу. Когда проснулась магия, отец поторопился от меня избавиться, запихнув в школу. — В голосе парня сквозила горечь. На миг в груди шевельнулось сочувствие и пропало.

— Каждый сам должен вершить свою судьбу. И никогда не поздно стать человеком, — протянула, покачав головой. Прошептала заклинание, помогая парню выпутаться, махнула рукой. — Уходи. И не попадайся больше на глаза. Или избавься от своих замашек.

— Ой-ой! А если попадусь? — Уголок рта дернулся, скривившись.

— Мы оба останемся не в восторге, — спокойно ответила, силой мысли закрывая дверь, едва не прищемив при этом пятую точку гостя. Он вовремя успел отпрыгнуть и буркнуть нечто нелицеприятное.

Спать не хотелось. За окном занимался рассвет. Небо

окрасилось оранжевым, постепенно расчеркиваясь розовым. Вокруг стояла тишина, все еще спали. Открыв створку, вдохнула свежий воздух. Наверняка сегодня будет дождь. Словно отвечая на мои мысли, вдали полыхнула молния, расколов небо на две части.

Окно закрывать не стала – все равно скоро вставать, но пара часов в запасе есть. Раз уж приехала раньше, можно без спешки осмотреться. В столице я была всего четыре раза, два из которых провела на турнирах, а другие два – мой дебют на балу в честь дня рождения наследника и помолвка принца с Иллиной Моргоранской.

Но мне так и не удалось побродить по улицам, полюбоваться на недавно открывшийся музей древностей, посетить храм Аталлара. Сегодня я решила восполнить пробел, завтра будет уже не до этого. Приемная комиссия, общежитие, подготовка к занятиям... Не до осмотра. Даже если получится поступить. Хотя о чем это я? Обязательно поступлю, по-другому и быть не может. Домой возвращаться нельзя, а идти некуда.

Что-то на меня хандра напала, надо срочно от нее избавиться, никого еще до добра не доводила. Подставив лицо ветерку, улыбнулась. В душе воцарилось умиротворение.

Было у меня еще одно дело. Святара часто упоминала, что в гроте, находящемся за северными воротами, находится источник, помогающий выявить скрытые таланты и упорядочить силу. К нему я и намеревалась съездить, благо кристалл

допуска она мне вручила свой.

Вместо двух часов, как планировала, я проспала три, но не огорчилась. Торопиться некуда, чувствовала себя прекрасно – в теле бодрость и предвкушение.

Позавтракав в общем зале и, к своему счастью, не увидев сиятельного, отправилась на конюшню. Вывела Гарта, и мы отправились к северным воротам.

Город покинули беспрепятственно, а дальше начались сложности. Около грота меня остановили двое мужчин в темных хламидах. Долго разглядывали кристалл, расспрашивали о ведунье, заставляли капать кровь на камень. Времени на это ушло много, но мужчинам ничего не оставалось, как пропустить меня внутрь. Сами со мной не пошли.

Оглянулась на коня, спокойно ожидавшего меня возле входа, и спустилась в пещеру, почувствовав, как по телу прокатилась волна. Защита у места оказалась сильная, мне бы такую научиться ставить. Дождавшись, пока кожу перестанут колоть иголки, вошла в грот и ахнула. Внутри все светилось – стены, потолок, пол, в центре которого, окруженный выложенными в виде цветка камнями, бил маленький световой родник.

Подошла ближе, присела и протянула к нему руку. Сначала ничего не происходило, а потом к ладони потянулась тоненькая яркая струйка. Будто изучая, прошла по тыльной стороне, перебралась на внутреннюю, окутала, словно рукавичкой зимой, и стала подниматься выше. Уже через

несколько минут я вся была будто в световом коконе. Ощущения необычные. Я парила, не чувствуя под собой пола, но в то же время прекрасно видела, что стою на твердой поверхности.

Глаза закрылись сами собой. Замелькали картинки, незнакомые лица, заклинания, как если б знала их раньше, но забыла. Хотя, как позже сообразила, это была вторая часть передачи силы от наставницы – память поколений. Вот зачем она требовала, чтобы я посетила источник. Мысленно поблагодарила Святару, ощущая прибавление силы. Правда, предположить, что именно я умею, не могла. В этом месте магичить запрещено, а без наблюдения экспериментировать не стала бы.

Свечение пропало. Значит, передача силы окончена. Поклонившись источнику и древним силам, покинула пещеру, не забыв при этом помянуть добрым словом и наставницу, столько сделавшую для меня. Показалось, по ступенькам не взбиралась, а взлетала, такая легкость в теле появилась. Улыбка сама выползла на лицо.

Выбравшись на улицу, прищурилась и прикрыла глаза – после полумрака грота свет был слишком ярким. Ко мне приблизился Гарт, пофырвав, уткнулся в плечо, и я погладила своего красавца.

Поблагодарив стражей, покинула источник. Солнце стояло высоко в небе, я даже удивилась. Получается, провела в пещере часа два, а там казалось – всего несколько минут. На

размышления махнула рукой, в конце концов, сегодня я свободный человек и могу делать, что захочу.

В городе зашла в небольшую кофейню, захотелось сладкого. Заказав воздушное пирожное и травяной чай, устроилась в углу, чтобы никто не отвлекал, и с наслаждением отдалась вкуснятине.

– Надо же, безродной не чуждо ничто человеческое, – протянул знакомый голос.

Я едва не выругалась.

– Снова ты? Весь аппетит испортил, – недовольно буркнула в ответ.

– Как тебя пропустили в грот? – Улыбка сошла с лица парня, он стал серьезным.

– Тебе-то что за дело? – спросила, а потом вскинулась: – Постой, ты следил за мной? Зачем?

– Заинтриговала ты меня. Чувствую, не все так просто, как ты пытаешься показать. – Снова ехидная усмешка на губах.

– Лучше бы своими делами занимался или манерам учился, все полезнее было бы, – спокойно отозвалась, пристально разглядывая парня. Он так же открыто наблюдал за мной.

Темные волосы едва прикрывали шею. Синие глаза смотрели так, словно пытались зачаровать, красиво очерченные тонкие губы кривились. Широкие плечи свидетельствовали о физических нагрузках. Да, глупо отрицать внешнюю красоту, наверняка женское внимание чересчур его разбалова-

ло, вот и стал наглеть.

– Ты так и не ответила на мой вопрос, – нарушив затянувшуюся паузу, юноша просто уселся за мой столик, щелкнув пальцами.

подавальщица появилась мгновенно, мило заулыбалась, не сводя с сиятельного горящих глаз. Тот глянул на меня с таким видом, словно показывал то, чего я не замечала. Я хмыкнула.

– Принеси-ка мне ваше самое лучшее пирожное и чай, – улыбнулся широко, я едва рот не раскрыла от удивления. Надо же, он, оказывается, не только хамить умеет.

– Через минуту все будет, ваше сиятельство, – нежно пропела девушка, повела плечами, стрельнув глазками, и едва ли не бегом умчалась исполнять пожелание клиента.

М-да, видна разница. Я не сиятельный, вот и пришлось ждать не только подавальщицу, но и обед. А к этому бодренько так примчались.

– Да ты можешь быть очаровательным, когда захочешь! – не смогла сдержать ехидства.

– И ты уже растаяла? Влюбилась? – Сиятельный мгновенно подался вперед.

– Тьфу на тебя, лучше б молчал, – покачала головой, – такое очарование момента испортил, – не сдержала я сарказма.

– Ты специально отходишь от темы? Только и я настырный. – Парень снова стал серьезным. – Как тебя пропустили в грот?

– Мне наставница перед смертью свой кристалл-допуск отдала. И то пропускать не хотели те, в хламидах, но оставить не получилось, – пожалв плечами, поведала о своем посещении источника.

– Странно, у меня родовой кристалл, но меня не пропустили, – задумался собеседник. – Тебя как зовут? – без перехода спросил сиятельный.

– Киара Святарина, – без запинки представилась новым именем. – А тебя, невоспитанное сиятельство?

– Алларианш Шаргофрах, к твоим услугам, безродная. – Встав, парень отвесил шутовской поклон.

– Да, умеешь ты испортить очарование момента, – усмехнувшись, повторила сказанную ранее фразу и покачала головой. – Мог бы обойтись без сарказма, тогда и беседа получилась бы более-менее нормальной.

– Ладно, уговорила. Объявляю перемирие, – поднял обе руки вверх Алларианш. В этот момент принесли его заказ.

Стоило подавальнице покинуть нас, как сиятельство снова стал серьезным. Задумался о чем-то, спокойно поглощая пирожное и запивая его чаем. Я последовала его примеру, то и дело косясь на собеседника. Наконец, подняв на меня глаза, спросил:

– Ты первый раз была возле источника?

– Да. Почему ты спрашиваешь? – Тут же заподозрила неладное.

– Я здесь каждый год бываю, вот уже семь лет подряд. Ни

разу не возникало проблем с входом. Сегодня стражи другие, от них веет тьмой. Я был удивлен, когда тебя пропустили, с утра никому не удалось проникнуть в грот, кроме тебя, — любезно просветил меня Алларианш.

— Ты прав, странно это и подозрительно, — пришлось согласиться. — Только я пока не понимаю, что это может значить. А ты?

— Я тоже. Надо будет завтра в школе сообщить магистрам, они должны знать. Может, скажут, почему в этот раз не смог попасть к источнику.

— А много народу было? Что-то не заметила, — удивилась я, так как действительно никого, кроме стражей в хламидах, не видела.

— Ты просто не смотрела назад, — хмыкнул юноша. — Человек десять как всегда, но после тебя больше ни одного не пропустили.

— Странно... — Я задумалась, но толковых мыслей не было, ведь я даже не знала, как это обычно происходит.

— На какой факультет поступать собираешься? — резко сменил тему разговора Алларианш.

— Не знаю, не думала об этом, — пожала плечами. — А ты на какой?

— Понятное дело, на боевую магию, — выдал сиятельный. — Меня только ей и учили.

— А что еще в школе есть? — начала расспрашивать, так как сама даже не удосужилась узнать.

– Ведьмовство, знахарство, пророчество и предсказание, целительство, некромантия... – Пока парень говорил, я примеряла на себя специальности, но от каждой оказалась не в восторге. Под конец сама не заметила, как скривилась.

– Негусто, а главное, ничего не прельщает. Пойду с тобой на боевую магию, это все же ближе, – приняла решение, заставив собеседника скептически хмыкнуть.

– Ты? На боевую? Не смей меня, ты там загнешься, не женское это дело, – самодовольно отозвался Алл.

– Боишься, что тебя обойду? – хитро поддела парня, он едва не задохнулся от возмущения.

– Сама поняла, что сказала? Меня сложно обойти, я с детства тренированный как физически, так и магически, – с гордостью заметил собеседник.

– Меня тоже кое-чему учили, – выдала обтекаемо, не вдаваясь в подробности, что отец учил меня как сына. Пусть будет сюрприз для этого выскочки.

Расплатившись, мы покинули заведение. Все три подавальщицы с сожалением смотрели вслед Аллу. Я не сдержала легкой издевки:

– Разбил сразу три сердца, ты просто сердцеед.

– А ты до сих пор этого не заметила? – лучезарно улыбнулся спутник.

– Не-а, я видела только хама, – не осталась в долгу. – А где твой слуга? Как это ты один?

– Оставил его на постоялом дворе, пусть отдыхает, ума-

ялся старик, – отмахнулся сиятельный. – Ты куда сейчас?

– Хочу столицу осмотреть, была тут четыре раза, но все не довелось познакомиться как следует, – отозвалась, потом только сообразив, что проговорилась. Алл тут же прищурился.

– Интересно, и что безродная делала в столице?

– Меня госпожа брала с собой во дворец, – мгновенно нашлась с ответом.

– И кто же твоя госпожа? – вкрадчиво поинтересовался юноша. Врать не хотелось, как и правду говорить, поэтому просто отвернулась.

– Неважно, много будешь знать, быстрее состаришься.

Так часто говорила наставница и щелкала меня по носу.

– Ну-ну, – с подозрением покосился на меня Алл, – так куда ты хотела пойти?

– А с чего вдруг сиятельный вельможа решил составить компанию безродной? – Пришлось остановиться, настолько стало интересно.

– Заинтриговала ты меня. Правильная речь, довольно сильная магия, отсутствие кокетства и влюбленных взглядов... Все это меня очень сильно интересует, потому и решил познакомиться поближе, – спокойно отозвался парень. Наверняка готовился к разговору.

– Хм, ладно, идем. Покажешь мне все, – легко согласилась, подходя к Гарту. Тот фыркнул, покосился на Алла, но спокойно зацокал рядом.

В тот момент я и сама не могла понять, почему сразу не отделалась от выскочки. Видимо, потому, что смогла разглядеть не только его наглость и высокомерие. Было в нем еще что-то, мной пока не изученное, до конца не осознанное, а загадки и эксперименты я люблю. К тому же, наверное, роль сыграло еще и то, что сама из той же среды, да и папа не отдал бы дочь лишь бы за кого. Уверена, отец Алла весьма дружен с моим, иначе с чего графу засылать послов? Обычно сватались за детей друзей или хороших знакомых, так как знали наверняка, кто чего стоит.

До самого вечера мы бродили по столице. Несколько раз заходили перекусить в таверны, которые выбирал спутник. Я не противилась и не спорила, он-то здесь часто бывал, так что выбор заведений, где можно вкусно поесть, оставила ему. И не прогадала.

А вечером мы вернулись на постоянный двор. Поблагодарив сиятельного за чудесный день, он ведь и правда оказался таковым, отправилась к себе. Ноги гудели, мышцы ныли, но настроение было прекрасным. Я многое увидела, узнала и даже кое-что потрогала, в частности древнее оружие. Алл был удивлен, что именно оно, а не украшения, вызвало у меня больший интерес. Ничего не сказал, но я все время ощущала на себе его взгляд.

Стоило подойти к комнате, которую я снимала, как мои брови сдвинулись. Дверь оказалась приоткрытой, на стене подпалина – кто-то пытался проникнуть в мою комнату. За-

щита не пропустила, зато знатно потрепала. Так и надо на-глому воришке, нечего лезть в комнату к девушкам, у них тоже могут быть секреты, которые они оберегают.

Вошла и осмотрелась. Да, воришка не смог войти, все вещи на своих местах. Зачарованный сундучок без следов, значит, до него не добрались. Я облегченно вздохнула. В этот момент постучали в дверь, принесли ванную. Разрешив войти, заметила служанку с повязкой на руке. Так вот кто хотел поживиться чужими вещами. Женщина зло смотрела исподлобья, едва ли не с ненавистью.

– Вам не говорили, что чужие вещи брать нехорошо, даже если это была всего лишь попытка? – спокойно и холодно поинтересовалась я. Та вспыхнула и, не отвечая, выскользнула за дверь.

Вымывшись, снова переоделась, почистив одежду магией. Постояла у окна, немного понаблюдав за звездами. Улыбнулась. День получился просто чудесный. А завтра экзамены. Волновалась ли я? Нисколько. Была стойкая уверенность, что я поступлю, никто не разбрасывается магически одаренными, их и так мало в нашем королевстве. Другой вопрос, смогу ли попасть на боевую магию? Ведь ничто другое меня не заинтересовало. Совсем. Лекарь из меня никудышный, ведьма тоже. Пророком или прорицателем не стану, потому что не вижу будущего и не предсказываю цепь возможных событий. Не мое это. Некромантия вообще никогда не интересовала. Значит, вывод: только боевая магия.

Глаза начали слипаться. В последний раз глянув на небо, подумала об отце. Наверняка он единственный, кто беспокоится обо мне. Мать, скорее всего, злится, потому что ее любимой Нале не досталась моя сила. И еще неизвестно, что скажут жрецы. Если я сбежала, они могут потребовать замену. Пойдет ли мать на это? Сомневаюсь. Позже напишу отцу, спрошу, как все утряслось. А пока не хочу себя раскрывать. Хотя уверена, граф догадывается, куда могла податься его дочь. Но никому ничего не скажет.

Улыбнулась. Скоро ежегодный турнир. Получится ли попасть на него? Мне бы очень хотелось еще раз испытать свои силы.

Настроившись на завтрашний день, отправилась в кровать, не забыв обновить защиту. В эту ночь меня не беспокоили, и выспалась я отлично. А утром за мной пришел Алл и предложил пойти на экзамены вместе.

Глава 2

– Смотри, решу, что ты за мной поухаживать решил. Что скажет твоя невеста? – поддела юношу, но он только отмахнулся.

– Ты мне интересна как личность. Я еще не общался с девушками так просто. Каждый раз приходилось сдерживаться, чтобы не ляпнуть лишнего. Иначе напридумывают себе невесту что, а мне расхлебывай. Жениться в мои планы пока не входит, а помолвка по договоренности может и подождать пять лет, пока мы учиться будем, – подмигнул Алл.

– В логике тебе, конечно, не откажешь. Идем уже, сердцеед.

Забрав Гарта и лошадь сиятельного из конюшни, мы рассчитались с хозяином постоянного двора и пешком направились к школе. Возле ворот стояла огромная толпа. Вот тут и возникла проблема, куда девать лошадей. Как успела заметить, многие пришедшие отдавали четвероногих питомцев грумам, а те, кто таковых не имел, успели избавиться от животных. Расставаться со своим красавцем я не хотела, но на территорию школы их не пропускали.

– О чем задумалась? – заметив, как сдвинулись мои брови, поинтересовался парень. Я машинально погладила Гарта.

– О нем думаю, не знаю пока, как с ним быть. Ума не приложу, где пристроить. Его ведь не каждый покормить смо-

жет. Меня это весьма беспокоит.

– Не переживай, что-нибудь можно будет сделать, я уверен, – попытался поддержать меня Алл.

– Надеюсь. – Кивнув, с тоской посмотрела, как стремительно двигалась вперед очередь. Вот уже и ворота почти позади. Привратник строго посмотрел на коня.

Слуга Алла с его лошадей остался за оградой. Теперь и мне предстояло расстаться со своим четвероногим другом. Склонившись к Гарту, прошептала:

– Подождешь меня здесь? Потом что-нибудь придумаем. Только никого не покусай, ладно? А то обоим влетит.

Мне показалось, или конь кивнул? Впрочем, это наверняка игра воображения. Самое интересное, за других я не переживала, больше волновала судьба моего коня. Если он кого-нибудь покалечит, мне не пойдут навстречу, а я планировала уговорить хоть самого ректора, если понадобится, лишь бы мне позволили держать Гарта рядом. Времени не осталось – подошла наша очередь. В последний раз погладив морду жеребца, провела рукой по крупу и вошла во двор школы. Там стояла приятной наружности женщина с кристаллом в руках и давала его каждому входящему. У кого он начинал светиться, она тут же указывала одно направление, у кого оставался серебристым – другое.

Алл первым взял камень в руки. Кристалл вспыхнул и тут же погас. Со мной произошло то же самое. Что это значило, никто не потрудился объяснить. Задали только один вопрос:

– На какой факультет?

– Боевая магия, – в унисон отозвались мы. Нам указали направление, и только сейчас я заметила в огромном здании четыре двери. Наша третья.

– Спасибо, – поблагодарила женщину. Все-таки вежливость у меня в крови, недаром мама пыталась едва ли не вбить правила этикета, лишь бы только я меньше возилась с оружием и с отцом. Правда, ее уроки все равно не избавили от тяги к папиным учениям. Алларианш странно на меня покосился. – А что? Наставница и мама всегда учили: вежливость – залог хороших отношений. А кто эта дама, мы не знаем. Вдруг пригодится? – спокойно поведала спутнику, первой входя в нужную дверь. За спиной послышался хмык.

– Загадываешь на будущее? Может, это и хорошо, но не всегда полезно, – скептически поведал Алл, снова становясь тем, кого я встретила в первый раз.

– Эх! А я-то думала, ты исправился. – Вздохнула в притворном сожалении и посмотрела на товарища сквозь полупущенные ресницы. Тот фыркнул.

– Да ладно тебе, подумаешь, мнения разошлись. Ты девушка, естественно, тебя учили не так, как меня. В конце концов, этикет для мужчин и женщин имеет различия.

– Ладно, оставим пока эту тему. Идем, не будем задерживаться, мне еще с Гартом определяться, не хочу его надолго оставлять. – Я пошла на уступку, легонько подтолкнув юношу.

Алл кивнул и больше ничего не сказал. Я даже удивилась, как это он оставил последнее слово за мной. Но интересоваться не стала, решив поторопиться.

Войдя в полутемный холл, притормозили перед лестницей. Переглянулись. На всякий случай проверили, нет ли здесь кого, чтобы спросить, куда идти. Но ни одной живой души не встретили.

– Идем вверх? – предложила и первой ступила на лестницу. Алл за мной. Не скалился и не ерничал, только прислушивался и оглядывался.

– Стой! – зашипел спутник, хватая меня за руку. Я застыла, услышав звук. Что за шутки? С двух сторон на нас неслись огромные светящиеся шары с шипами. Все осложнялось тем, что они в темноте светились слишком ярко и сильно слепили глаза.

Отклониться успели, но шаров стало три. Мы не могли ни броситься на выход, ни подняться вверх. Сидеть здесь и уклоняться – тоже не очень хорошая идея.

– Есть предложение? Пока я попробую сбить балку, засеки время, с какой периодичностью они двигаются.

Сиятельный кивнул, но не преминул уточнить:

– А зачем? Чем это поможет?

– Вспомнила папину забаву, только с большими набивными грушами. Они так же двигались и скидывали меня в грязь, пока не просчитала периодичность движения, – протараторила, подныривая под очередной шар и утаскивая за

собой товарища. – Все, не тормози, засекай время! – Пришлось прикрикнуть, но юноша ничего не ответил, молча последовав моему совету. Только буркнул:

– Странное у тебя было воспитание.

С моего положения целиться было неудобно, пришлось полагаться на спутника. Пока он просчитывал, успеем ли мы добраться наверх, едва увернулись еще от двух шаров. И тут до меня донесся довольный рык напарника.

– Ты была права, у них и правда есть периодичность: три секунды, откат, потом пять секунд, они несутся на нас. Ловим время, сейчас пойдет откат. Вперед!

Рывок. Побежали. Шары увеличили амплитуду движений. Мы застыли. Оставалось всего пять ступенек. Немного не успели, а конструкции к тому же стали двигаться странными траекториями.

– О таком твой отец не говорил?

– Нет. Он хоть и менял периодически направление, но не так резко, и временные промежутки уменьшал постепенно. А тут...

Даже договаривать не пришлось, меня и так прекрасно поняли. Так мы и стояли, уворачиваясь от разошедшихся шаров. Если продолжим стоять, нас просто сметет. Решение пришло внезапно.

– Мне нужно пару секунд, чтобы прицелиться. Когда скажу, постарайся задействовать силу, чтобы хоть немного при тормозить их. Сможешь? – спросила, прикидывая шансы.

Алл кивнул.

– Раз... Два... Три... – выдохнула и метнула один из кинжалов в перекрытие, соединяющее все три шара. Раздался треск и грохот – значит, попала в цель. Но вместо падения шары... развеялись, и клинок вернулся ко мне.

– Хм, впечатляет, – без тени издевки протянул сиятельный. – И где так научилась? Хотя можешь не отвечать. Отец научил? Кем же он тебя воспитывал? Покажи клинок? – вдруг без перехода попросил юноша.

Я похолодела. Так и спалиться недолго, оружие точно нельзя показывать. Мозг судорожно заработал. Надо сейчас выкрутиться, а потом сделаю вид, что забыла.

– Давай позже как-нибудь. У нас сейчас другая задача – добраться целыми до кабинета. У меня ощущение, что экзамен уже начался...

– Я догадался. – В Алларианше проснулась язвительность. – Иди вперед, я страхую. Хотя сейчас уже сложно сказать наверняка, где опаснее. Убить не убьют, но экзамен хотелось бы сдать, – прошептал парень, снова прислушиваясь.

Лестница под ногами завибрировала и стала таять. Глянув вперед, я открыла рот. Пять ступеней до верха? Наверное, ослепла. Им конца и края не было видно. Еще и сама опора исчезала.

– Держись за меня, – скомандовал Алл. – Только крепче. Сам могу не удержать.

Он создал воздушную подушку и, прижав меня к себе,

направил ее вверх. Лестница окончательно исчезла. Но что оказалось вместо нее, мы не видели, мешало туманное облако.

Впереди показалась стена с торчащими острыми шпилями. Остановиться или затормозить не было возможности, нас несло прямо на пики. Мозг усиленно пытался выдать хоть какую-то идею. Но тут Алл прошептал заклинание, и перед нами вырос щит. Он первым наткнулся на стену, а я вдруг осознала: перед нами отличная осязаемая иллюзия. Настроив магический взгляд, нашла ее плетение. Развеять не смогу, но ослабить, чтобы пройти сквозь «картинку», попытаюсь.

– Сможешь удержать щит? – спросила и сразу приступила к делу.

– Пара минут у тебя точно есть, – заверил парень, напрягаясь и понемногу выпуская силу для подпитки щита.

Я изучала плетение, на первый взгляд прочное, но в одном месте словно искра мелькнула. В нее и ударила ледяной иглой, замораживая и потом разбивая воздушным молотом. Получилось. Алл пока убрал щит, тот выкачал из него большую часть резерва, потому что удерживал двоих. Даже воздушная подушка начала истончаться.

– Готово, давай вон туда, – указала рукой конкретное место, к которому парень направил наше «транспортное средство».

Эту преграду мы преодолели, но расслабляться было ра-

но. Наверняка проверки на прочность продолжатся. Вот только резервы наши пустели на глазах, а это могло быть червато неудачным прохождением выпавших нам испытаний. Я оказалась права: не успели мы расслабиться и передохнуть, как вокруг образовалась огненная стена. Наверху нечто вроде облака, под ногами парили лук и арбалет. Алл схватил арбалет, мне достался лук.

– Ты знаешь, что делать? – Сама я не представляла, стена огня тем временем сжималась все сильнее, жар ощущался всей кожей.

– Видишь точку на облаке? – ткнул пальцем сиятельный. Пришлось напрячь зрение, но я рассмотрела ее. – А рядом еще одну? Нам нужно одновременно попасть в них. Причем с первой попытки.

– Хорошо, на счет три стреляем, – кивнула, вся подобравшись.

В глазах напарника, коим он сейчас стал, заметила сомнение. Он собирался задать вопрос, но я опередила, чтобы не тратить время.

– Меня учили стрельбе из лука. Давай! Три!

Выстрелили одновременно, стрелы угодили в нужные точки. Из облака хлынуло серебристое сияние, сбивая огонь. Когда языки пламени исчезли, перед нами предстала самая обычная лестница, по которой мы начинали подъем. Однако расслабляться не торопились – вдруг на это и был расчет? Мы вздохнем с облегчением, а нам очередную пакость пре-

поднесут. Но оружие исчезло, по телу прошла очищающая волна, смывая запах пота и гари. Еще не веря в успех, добрались до конца лестницы, переглянулись. Мы стояли на верхней ступеньке. Чуть поодаль – группа встречающих, пять человек в длинных плащах разного цвета.

– Магистр Аяна, вы проспорили мне три золотых. Я же говорил, что эти двое дойдут до конца, – самодовольно улыбнулся мужчина лет тридцати с темными, как ночь, волосами и белозубой открытой улыбкой.

Женщина, к которой он обращался, оказалась невероятно красива. Блондинка лет двадцати пяти с голубыми глазами, в которых застыл лед. Алл весь подобрался, поднял голову повыше, ну прямо принц на аудиенции. Я едва не захихикала. Между тем нас рассматривали со смесью радости, удивления и толики уважительности. Словно они до конца не верили, что сможем пройти испытание. В том, что это был экзамен, мы больше не сомневались.

– На сей раз, магистр Тейраш, вы оказались правы. Не ожидала. Они совсем не похожи на бойцов, особенно девушка, – поджав губы, ответила женщина.

Наверное, была бы рядом вода, точно замерзла бы от ее голоса. Я поежилась.

– А это, моя дорогая, лишний раз доказывает мое самое главное правило: нельзя недооценивать противника. Ты только что это сделала. И окажись ситуация боевой, была бы уже мертва, так как твое пренебрежение более слабыми де-

лает тебя уязвимой, – наставительно заметил магистр.

Аяна достала из складок плаща три монеты и передала их мужчине. После его реплики она поджала губы, но ничего не сказала, видимо, осознала правоту. Магистр спрятал деньги и вперил в нас пронзительный взгляд. Оценивал и о чем-то размышлял. Потом подошел ближе, еще раз осмотрел с головы до ног каждого. Обернулся к остальным.

– Надеюсь, никто не претендует на моих учеников? Они показали себя на высший балл, – на этот раз вполне серьезно, с легкой угрозой в голосе, произнес Тейраш.

– Не претендуем, но... – Вперед вышел мужчина постарше. Его глаза засияли зеленым светом. – Позволишь проверить твоих студиусов на склонность к моему предмету? Мне кажется, у девушки есть предрасположенность к прорицанию.

– Да, магистр Зайвар, вы в своем праве, – чинно ответил Тейраш, делая шаг в сторону.

Прорицатель вручил серебристый шар Аллу. Сжав его ладонями, парень смотрел на гладкую поверхность, но ничего не произошло. Легкая вспышка – и все погасло.

Пришла моя очередь. Я с опаской брала вещицу в руки. Пара секунд тишины и бездействия. Только подумала, что у меня тоже ничего не выйдет, как вдруг сфера потемнела, а в ней появилось заплаканное лицо сестры. Она что-то доказывала отцу, а рядом, недовольно поджав губы и гневно сверкая глазами, застыл Инат. Видимо, отец отказал в свадьбе.

Радость охватила душу, и я непроизвольно улыбнулась.

В следующую секунду все пропало, и я подняла глаза на преподавателей. Тейраш хмурился, Аяна еще сильнее поджала губы, Зайвар окидывал меня пытливым взглядом, остальные едва заметно ухмылялись. А на меня вдруг напал страх. Если они все видели, значит, могут раскрыть мое инкогнито, что в мои планы точно не входило.

– Что ты узрела, дитя? – обратился ко мне магистр, и я выдохнула с облегчением. Окружающие ничего не заметили.

– Свою госпожу и ее отца, – все же пришлось придерживаться легенды, – они беседовали на повышенных тонах. Наверное, граф запретил дочери выходить замуж за недостойного.

Зачем сказала это, сама не знаю, просто вырвалось от переполнявшей меня радости. Зайвар, чей кристалл я продолжала держать, закивал, размышляя о своем. Потом обернулся к коллегам.

– Девушка не прорицатель, она видящая. Думаю, пара уроков в неделю на моем факультете ей не помешает. Дар необходимо развивать, наверняка пригодится в будущем.

Спорить никто не стал, проверять нас тоже больше не пожелади. Тейраш махнул рукой, призывая следовать за ним. Мы с сиятельным переглянулись и направились за преподавателем. Он завел нас в свой кабинет, забрал документы, выдав карточку для заселения в общежитие. Потом посмотрел на меня.

– Вас хорошо обучали. Метание ножей, стрельба из лука. Что еще вы умеете? – спокойно поинтересовался, разглядывая меня с головы до ног.

– Верховая езда, рукопашный бой, но он у меня слабое место, тактика и стратегия боя. Отец хотел сына, поэтому со мной занимались как с парнем, – честно призналась, так как не видела причины что-то скрывать.

– Похвально. Мне на факультете такие нужны. Можете быть свободны. Книги в библиотеке, форму получите у коменданта общежития, расписание завтра принесут в комнаты. И да, вы хорошо показали себя в паре, одна проблема отпала, вы и дальше останетесь напарниками, – отчеканил мужчина. Мы с Аллом развернулись и покинули кабинет магистра. Уже выйдя, заметили табличку.

– Декан факультета боевой магии, – прочел вслух напарник. – Мог бы и догадаться. Как тебе испытание? – обернувшись ко мне, он остановился.

– Мне понравилось, было захватывающе и интересно. – После моих слов глаза парня заискрились. – Ой! Подожди, вспомнила кое-что...

Снова постучалась к декану. Алл оказался любопытным и последовал за мной в кабинет. Под его слегка удивленным взглядом я торопливо заговорила:

– Магистр Тейраш, я бы хотела спросить, можно ли на территории школы где-то разместить моего шеатеранского коня? Он никого к себе не подпустит, а я не хочу, чтобы он

умер с голоду. Оставила пока за стенами школы со слугой Алларианша Шаргофраха.

– Шеатеранский конь? И откуда он у тебя? – спросил магистр, приподняв одну бровь. Скрыть удивления у него не получилось.

– В Киверее на ярмарке я смогла его укротить, он стал моим, – призналась, а Алл закивал, подтверждая.

– Да, это было здорово, думал, затопчет, а он... Послушался, хотя до этого никого не подпускал, – протараторил напарник.

– Вы еще и с дикими скакунами управляетесь? – спокойно спросил декан, я ответила кивком. – Хорошо, забирайте вашего питомца. Передадите привратнику мое распоряжение, он покажет, куда его проводить.

Мне протянули бумагу, написанную аккуратным разборчивым почерком. Горячо поблагодарив магистра, мы покинули его кабинет. Довольная и счастливая я летела к воротам.

– Может, сначала заселение? – осторожно уточнил Алл.

– Нет, надо забрать Гарта, а потом уже и самой устроиться, – отмахнулась и в следующую секунду едва не сшибла парня, вывернувшего из-за угла.

– Смотреть под ноги не пробовала? – накинулся на меня... О, еще один сиятельный сноб. Ледяной взгляд, искривленные в презрительной ухмылке губы, осанка принца.

– Извини, торопилась, вот и не заметила тебя, – спокой-

но произнесла и попыталась обойти парня. Не тут-то было. Меня схватили за локоть.

– И это все? Безродная, ты должна мне в ноги кланяться и просить прощения, – процедил парень.

– А как это ты так вмиг определил, родовитая я или безродная? – скептически приподняла бровь, с насмешкой глядя на выскочку.

Ладно, в городе при встрече с Аллом можно было догадаться – я путешествовала одна, чего никогда не позволит себе истинная леди, да и одежду себе выбирала не новую, хоть и добротную, по ней точно нельзя было определить статус. Но этот хмырь меня удивил.

– Я таких, как ты, издалека вижу. Волосы растрепаны, одежда в пыли, в пятнах грязи. Ни одна леди себе такого не позволит, – фыркнул незнакомец, еще раз осмотрев и облив презрением.

Хорошее настроение и желание быть культурной, вежливой и доброй мгновенно растаяли. Обернувшись к напарнику, напрочь игнорируя сноба, со смешком поинтересовалась:

– Ну как? Теперь видишь, как со стороны смотрелось твое хамство? – Алл покачал головой и улыбнулся.

– Отвратительно. Ты меня таким же увидела?

– Даже хуже, по крайней мере этот не выражается, как портовый грузчик. Но корону, которую он на себя нацепил, я бы с радостью поправила... лопатой. У тебя в арсенале нет такой? – Радужное настроение начало возвращаться.

– Для тебя, напарница, отыщу обязательно, – пообещал Алл. Сноб смотрел на нас и свирепел еще больше. Мой локоть он так и не отпустил.

– Ты слышала, что я сказал? – прошипел он.

– Кланяться и просить прощения? Это не ко мне. Я извинилась, этого достаточно. А сейчас, если ты меня не отпустишь...

– И что ты сделаешь, замарашка? – нагло перебив меня, ехидно протянул незнакомец. Эта игра мне надоела, к тому же локоть заныл, хватка у парня оказалась стальной. Наверняка синяк останется.

Извернувшись, я со всей силы наступила на ногу наглеца, а свободной рукой заехала ему в живот. От меня такого не ожидали. Тиски мгновенно ослабли. Схватив Алла за руку, поспешила к воротам. Вслед неслись оскорбления и угрозы, но мне было не до них.

Толпа поредела. Я всучила привратнику распоряжение декана. Не успела показаться за пределами школы, как ко мне подошел Гарт, легонько толкнул в плечо, выражая радость.

– Идем, мой хороший, мне разрешили разместить тебя на территории школы, мы сможем видеться каждый день, – затараторила, обнимая и поглаживая шею коня.

Алл в этот момент прощался со слугой, вручив ему свою лошадь, чтобы старик добрался до дома. Я подождала, пока он откланяется, и направилась вслед за привратником. Тот смотрел на Гарта, покрывая от удовольствия, но прибли-

зиться не решался – все прекрасно знают норов шеатеранцев. Слышно было, как мужчина бормотал себе под нос:

– Какой красавец... Надо же, довелось воочию увидеть так близко. Какая стать, какой норов...

– И где ты украла породистого скакуна? – донесся до нас голос давешнего незнакомца. Видимо, быстро пришел в себя и помчался нас искать. Это его так мое пренебрежение задело? Или не смог пережить, что его девушка отделила? Конечно, отделила – сильно сказано, но все-таки немного прошлась по самолюбию.

Подошел парень непозволительно близко. Гарт всхрипнул, ударил копытом в землю, из ноздрей пошел пар. Я зашептала ласковые слова, успокаивая животное, потом обернулась к наглецу, посмевавшему выдвинуть необоснованное обвинение.

– Следи за языком, я не люблю, когда меня обвиняют в том, чего не совершала. А Гарт мой, честно обьезженный в Киверее, – заявила с гордостью и с вызовом уставилась на незнакомца.

– Так это ты та сумасшедшая, которая полезла на арену? – усмехнулся он. – И как я сразу этого не понял?

– Тебе что надо? – на этот раз спросила грубо – тип начал надоедать. – Если ждешь лобызания ручки и поклонов, спешу разочаровать, меня по-другому воспитывали. Так что шел бы ты подальше отсюда.

Оставив незнакомца злиться, мы вошли в загон для жи-

вотных. Гарту выделили самое дальнее стойло, чтобы он никого не покалечил. Накормив жеребца, попрощалась ненадолго и с чистой совестью отправилась заселяться в общежитие. Алл убежал немного раньше. Незнакомца тоже след простыл, что не могло не радовать. Хотя я не обольщалась, прекрасно понимая, что просто так от меня не отстанут.

Войдя в здание с табличкой «Общежитие боевиков», сразу увидела коменданта. Высокий, подтянутый, на лице недовольство. Забрав у меня карточку, вчитался. Хмуро глянул.

– И где столько времени можно было шататься? Я что, должен сидеть и ждать, пока очередная девица нагуляется? Никакой дисциплины, – зло процедил мужчина.

– Вы чего такой злой? – удивилась агрессии. – Я не гуляла, а устраивала коня. Никто другой к нему не смог бы приблизиться, пришлось все делать самой. – Наивно решила, что мое объяснение станет веским доводом. Но комендант еще больше взбесился.

– Коня? Почему каким-то безродным позволяют держать своих доходяг на конюшне, а мне приказали в городе оставить? Что за несправедливость? Сегодня же пойду жаловаться декану!

– Мой Гарт не доходяга, – заявила властно, начиная закипать, – он шеатеранец. И никого близко к себе не подпустит. Именно поэтому я и выпросила разрешение на проживание его на территории школы.

– Кто? Ты, верно, умом тронулась, девка? Откуда у такой,

как ты, шеатеранец? – издевательски спросил комендант.

Мне этот разговор надоел. Подавшись вперед, процедила:

– Усмирила. И если с конем получилось, то отрезать хаму язык тем более получится. – Достав парные клинки, крутанула их в руках. Без ложной скромности могу сказать, вышло эффектно, а главное, показательно.

– Я их знаю, – выдохнул совсем другим тоном мужчина. Потом несколько минут вглядывался в мое лицо. – Ваше сиятельство, что за вид? Ваш отец от стыда бы умер.

– Тихо! – зашипела, досадуя на то, что меня узнали. – Я здесь как обычная безродная. Не стоит никому знать, кто я на самом деле.

– Но как же?.. А ваш батюшка... – На лице коменданта отразилась паника. Вот попала так попала. И что теперь делать?

– Мой отец, уверена, потом отблагодарит вас за сохранение тайны, – прошептала ему тоном заговорщика. – Сейчас так надо, поверьте.

– Я верю и никому ничего сообщать не стану, – преданно глядя мне в глаза, заявил мужчина. Я едва не выдохнула с удовольствием, но пока рано радоваться, поэтому только мило улыбнулась.

Начальник общежития вытянулся по стойке «смирно». На лице его светилась робкая улыбка. Перестав ворчать, разглядывал меня с долей уважения. Когда выдал форму и ключ от комнаты, решился на вопрос:

– Ваше сия... э-э... Как вас сейчас зовут? – глянул в карточку. – Киара Святарина, позвольте на коняку полюбоваться?

– Завтра пойду его кормить, можете сопровождать меня.

Прощавшись, успела заметить блаженное выражение на лице коменданта. Как мало человеку надо для радости. Хотя, будь я на его месте, наверное, тоже сидела бы с таким видом, если бы мне разрешили рядом с красавцем и фактически легендой постоять.

Моя комната находилась на третьем этаже. За неимением свободных мест здесь же проживали ведьмы. Интересное соседство. Главное, чтобы беспокойным не оказалось. Не успела так подумать, как в одной из комнат что-то взорвалось, и из-под двери повалил густой дым.

Зажав нос рукой, метнулась к двери с номером двести тринадцать. Ключ не желал попадать в замочную скважину, а глаза уже щипало. Благо створка распахнулась, и звонкий девичий голос гаркнул:

– Какого кхыра?! Ты кто?

– Новая... кхе-кхе... соседка, – едва выдавила, кидая форму на ближайшую кровать и вытирая слезы.

– А-а-а... Я уж подумала, кто-то из ненашенских ломится, – закивала девушка.

Только сейчас смогла ее рассмотреть. Коротко стриженные темные волосы обрамляли белоснежное лицо. Серые глаза пытливо меня разглядывали. Стройная, с воинской вы-

правкой, что несказанно удивило.

– Ты тоже на боевом? – спросила и сама же скептически хмыкнула. Ответ читался в облике соседки.

– Да, только что заселилась, – кивнула собеседница. – Представляешь, кому-то удалось пройти все испытания, – она завистливо вздохнула.

– А ты на чем застряла? – задала вопрос, не торопясь говорить о себе.

– Не смогла попасть в облако. Меня едва не сожгло, – пожаловалась соседка, – зато многие увязли на исчезающей лестнице, – добавила с гордостью. Потом все же спросила: – А ты где завалилась?

Как бы мне ни хотелось соврать, я понимала, что ложь выйдет боком, и так же прекрасно осознавала, насколько ей не понравится ответ. Чужие успехи всегда вызывают зависть и портят отношения, но лучше уж сразу все прояснить.

– Нигде, мы с Аллом дошли до конца, – призналась, пытаясь предугадать реакцию.

Пару секунд она смотрела с недоверием. Потом подскочила и начала трясти, схватив меня за руки. Я расслабилась, ощутив искренность и незамутненную радость, исходящую от девушки, можно выдохнуть, она не из тех, кто завидует.

– Поздравляю! Вы молодцы. Все только о вас и говорят. А этот парень, он твой жених? У вас так слаженно получилось. А как вы догадались, что надо делать? Кто тебя стрелять учил?

От нескончаемых вопросов закружилась голова, и я скривилась. Пришлось осадить любопытную соседку и ответить по порядку. Узнав, что мы не были раньше знакомы, а наша встреча началась со стычки, собеседница засмеялась, пророча нам долгие и счастливые совместные годы.

– Пророчица из тебя никудышная, – умерила ее пыл, – замуж я не собираюсь, во всяком случае за Алла. Воспринимаю его как товарища, напарника, но не жениха и тем более мужа.

– Это пока. Все меняется. Вот посмотришь, что будет через год, – авторитетно заявила девушка. Потом будто опомнилась. – Ой, совсем забыла. Меня Вэйша зовут. А ты?

– Киара, – представилась, падая на кровать и на миг прикрывая глаза. Усталость давала о себе знать. – Когда обед, не сказали? Есть хочется.

– Через час. Как раз успеем вещи разобрать.

– Позже. Разбудишь к обеду? – попросила и мгновенно уплыла в забытье.

Часа мне вполне хватило, чтобы прийти в себя и восстановить силы, и мы отправились в столовую. Кажется, Вэйша знала все ходы. И когда только успела выучить? Я пыталась запомнить количество коридоров и переходов, но на четвертом запуталась и плюнула на затею. Проще попросить карту и по ней ориентироваться.

Приближение к столовой угадывалось по запахам. Рот мгновенно наполнился слюной. В уши ударил гомон – наро-

ду в зале оказалось много. Больше всего удивило разделение на секторы. На каждом висела табличка с названием факультета. Самые дальние столы, скрытые зеленой выющихся растений, стояли будто на возвышении. Кто за ними сидел, видно было плохо.

– Нам туда, – Вэйша ткнула пальцем в нишу, рисунок рядом изображал клинок, скрещенный с факелом, – места для боевиков.

И столько гордости прозвучало в ее голосе, что я невольно прониклась. А меня продолжали просвещать:

– Боевики – элита, их боятся и уважают. А вон там, на возвышении, сидит король школы, он уже на третьем курсе. Маркиз Сайлаш Киэртарский. Эх! Как бы я хотела удостоиться хотя бы одного его взгляда, – мечтательно вздохнула собеседница.

Переведя равнодушный взгляд на дальние столы, вздрогнула. Кто б сомневался... Я никогда не искала легких путей. И если уж задевать и ссориться, так обязательно с местным королем.

– У тебя будет возможность даже постоять рядом с ним, – вздохнула, разочарованно покосившись на столы с едой.

– С чего ты взяла? – не поверила Вэйша и пискнула: – Ой! Он идет в нашу сторону!

Не дожидаясь Сайлаша, потащила ее к свободному месту за столом. Еще и Алла как назло не наблюдалось. Мы втиснулись между бойкой девицей, эмоционально что-то рассказы-

вающей, и щуплым пареньком, ехидно поглядывающим на нее.

– Кого я вижу? Безродная с благородным конем, – с издевкой произнесли позади. За столом мгновенно притихли.

– Под конем ты себя имеешь в виду? Мой-то в стойле отдыхает, – не оборачиваясь, выдала наглецу. – И вообще, тебя становится слишком много.

– А ты наглая. Нужно тебя проучить. Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, безродная?

Слишком спокойный тон насторожил, но оборачиваться не торопилась.

– Тебе слово нравится, или ты таким образом пытаешься конкретно меня зацепить? Если второе, можешь не утруждаться. Себе нервы сэкономишь, да и мне не придется о прописных правилах рассказывать, – отозвалась ровно, без эмоций.

– Что-то ты слишком зарвалась, – прищелкнул языком юноша. – Сначала лучше б узнала, с кем так смело разговаривать вздумала.

– Меня уже просветили, ты местный королек. Я должна быть счастлива, что сиятельный маркиз снизошел до безродной? – Все-таки обернулась и столкнулась с потемневшими от ярости глазами парня.

– Я не терплю подобного тона, – холодно выдал Сайлаш.

– Так и я не заставляю, – пожала плечами, – возвращайся к себе и не нарывайся на грубость. Если ты все еще здесь,

значит, тебе самому нравится.

Отвечать мне не стали. Круто развернувшись и едва не испепелив взглядом, маркиз вернулся на свое место. Я же взяла приборы и спокойно приступила к еде, хотя не только королек сверлил меня своими темными глазами. Наверняка все присутствующие пытались решить, не сошла ли я с ума.

– Киара, – с опаской позвала Вэйша, – когда ты успела перейти ему дорогу?

– Сегодня. Сначала едва не снесла с ног, затем отказалась лобызать обувь в качестве извинения. Потом, к разочарованию местного королька, у меня еще и конь имеется шеатеранский. В общем, оказалась виновной по многим пунктам. Самый главный из которых – отсутствие подобострастия и влюбленности, – озвучила я свои злоключения.

– И он тебе нисколько не нравится? – пискнула девушка, еще недавно бурно жестикулирующая. Ее словно подменили. Лицо покраснелось, в глазах интерес. Глянув на остальных, едва не выругалась – все сидели с таким видом, словно сам Аталлар почтил их своим присутствием. Хотелось ругаться, но я промолчала.

– Ты, смотрю, времени зря не теряешь? – Меня легонько хлопнули по плечу. Обернулась и узрела довольное лицо Алларианша. – Развлекаешься с маркизом без меня? Все веселье пропустил!

– Насладился бы, приди ты раньше. Так что не обессудь. Но, думаю, у тебя еще не раз будет возможность повеселить-

ся за мой счет, – выдвинула версию.

– Ты только сначала меня позови, потом уже пикируйся с Сайлашем, – попросил напарник. Я ехидно скривилась.

– Обязательно попрошу, чтобы без тебя не озвучивал нелепые фразы. Пусть сначала тебя найдет, потом уже скороходом подрабатывает, – пообещала, двигаясь и давая напарнику место.

Все студенты смотрели на нас с таким видом, словно я только что оскорбила всех и сразу. Интересно, они в самом деле уважают короля или это обычное подобострастие? Почему-то во второе верилось больше. Вряд ли они относились бы так к нему, будь он обычным парнем.

Мнение обо мне как о сумасшедшей не изменилось, зато теперь внимание переключилось на Алла. Начался процесс знакомства. О маркизе пока забыли. Каждый делился своей родословной, точнее ее отсутствием. За нашим столом на двадцать человек знатных оказалось всего четверо, включая Алларианша. Баронесса Эйвара, граф Тиазат, баронет Никаташ и мой напарник. Если Тиазат и Никаташ вели себя подобно Аллу – просто и естественно, то Эйвара ни с кем не общалась, задирала нос и смотрела на меня с пренебрежением. А еще я заметила, как она украдкой бросала взгляды на возвышение – за стоящим там столом сидели трое парней и девушка.

Один из студентов мило ворковал с красавицей, ни на кого не обращая внимания, второй то и дело как-то подо-

зрительно на меня поглядывал. Слишком пристально. Мне это совершенно не понравилось. Что еще хуже, лицо соседа маркиза показалось знакомым. Но откуда я могла его знать? Внутри все похолодело. Может, я его и не помню, но вдруг он меня узнает?

В следующую секунду парень отвернулся, и я облегченно выдохнула. Не узнал, что несказанно радовало. Но на всякий случай, дождавшись, когда Алл закончит обедать, потащила его в библиотеку.

– Киара, не будь занудой. Мы тут решили поближе познакомиться, а ты книжками голову морочишь. Давай завтра? – заканючил товарищ.

– Ну и кхыр с тобой, – брякнула в сердцах, – а я в библиотеку, – и поспешила покинуть столовую. И только оказавшись в коридоре, застыла: я же совершенно не знаю, в какую сторону идти.

На мое счастье, из дверей выпорхнула стайка девиц, шумно болтающих между собой. По их разговору поняла, что они как раз собрались за учебниками, и я пристроилась за ними.

Мне повезло, что книжное хранилище располагалось недалеко от нашей комнаты, обратную дорогу искать не пришлось. Да и в самой библиотеке народу оказалось мало, сразу видно, не любят ее студенты. А мне всегда нравился запах книг, погружение в историю или в изучение магии. Вспомнилась наставница и наши с ней уроки. Я вздохнула, проморгавшись, не хватало еще разреветься, точно неизвестно что

подумают и наверняка неправильно истолкуют.

Времени много не заняло – мне выдали учебники по списку, уложили в стопку, облегчив магией, так как при всем своем желании сама бы я их не донесла. В последний раз окинув стеллажи высотой до потолка, вздохнула и покинула чудесный мир знаний. Придя в комнату, поторопилась разложить книги на столе – магия невесомости рассеялась, вернув им первоначальный вес, – и принялась изучать.

Учебников оказалось пятнадцать, пять из них мне были хорошо знакомы, по ним меня обучала наставница. Значит, проблем с теорией возникнуть не должно. Остальные фолианты просмотрела мельком. Сложно, но должно быть интересно.

Присев на кровать, задумалась. Дома я каждый день тренировала навыки в метании кинжалов и стрельбе из лука. А здесь мне где упражняться? При всех не хотелось – должна же быть во мне какая-то загадка. Правда, для Алла тайн не осталось, кроме одной – моего происхождения. Но я уверена, он не проболтается о моих умениях, сам захочет, чтобы никто не узнал, ведь это первый залог победы.

– Комендант! – всплыла мысль, и я подскочила. Если все отправились знакомиться, мало кто обратит на меня внимание. А потом придумаю что-нибудь. Сейчас же мне хотелось просто выпустить пар, развеять злость на маркиза.

Спустившись вниз, застала коменданта в его каморке, что-то писавшим за столом. Не отвлекая, прислонилась к ко-

сяку, ожидая, пока освободится. Наконец он поднял голову.

– Вы что-то хотели?

– Да. Вы не могли бы подсказать мне полигон, желательно скрытый от чужих глаз? Хочу потренироваться. Скоро турнир, надеюсь на него попасть, – улыбнулась, вспоминая прошлый выигрыш.

Проворно вскочив, мужчина поманил меня за собой. Вышли мы с другой стороны – потайная дверь, которую я сразу и не заметила, вела из каморки в подземный ход, заканчивающийся в пролеске на окраине школы. Место оказалось безлюдным. На небольшом расчищенном участке стояли большие мишени. Я улыбнулась, заметив висевшие здесь же лук и колчан.

– Занимайтесь. Часа вам хватит? Приду позже, не буду мешать.

– Спасибо огромное! Это ваше? – от души поблагодарила, но не удержалась от вопроса.

– Да, – кивнул комендант, – я тоже стараюсь не привлекать к себе внимания, но практикуюсь с утра, пока студенты на занятиях. Вы же можете пользоваться во второй половине дня.

Меня покинули, пожелав приятной и плодотворной тренировки. И все окружающее исчезло, остались только я и мишени.

Время пролетело незаметно. В теле появилась приятная усталость, мышцы знакомо тянуло. Результат порадовал. По-

явление хозяина площадки я пропустила, совершая последний бросок сразу двух клинков. Они вонзились в самый центр рядом друг с другом.

– У вас отлично получается, – похвалил комендант, – но нам пора.

Он провел меня обратно той же дорогой, разрешив каждый день пользоваться его каморкой, чтобы попасть в тоннель. От радости не удержалась и чмокнула мужчину в гладко выбритую щеку. Что мне для счастья надо? Правильно, площадка, оружие, мишень. Сейчас я любила весь мир. Настроение поднялось до планки «великолепно».

К себе в комнату вошла с улыбкой на лице. Вэйша окинула меня придирчивым взглядом и спросила, приблизившись:

– Ты на свидании была? И кто он?

– Неужели поводом для радости может быть только свидание? – удивилась странному мышлению.

– А что еще? Разве так сияют от чего-то другого? В зеркало на себя посмотри, ты же вся светишься, – прозвучало словно обвинение.

– Нет, Вэй, существует много других способов поднять себе настроение: тренировки, книги, получение знаний, встреча с родными и близкими. Лично у меня свидание стояло бы в списке на последнем месте. А сейчас его и вовсе в нем нет, потому что мое сердце свободно, – призналась, чем несказанно удивила соседку.

– Ты же девушка, а нам положено влюбляться, а не об ору-

жии думать.

– У каждого свои приоритеты, – произнесла, усмехнувшись, по девушке видно, что она меня совершенно не понимает.

– И тебе совсем-совсем не нравится маркиз? – Кажется, мне не поверили, и на миг я все же разозлилась. Дался им этот королек, неужели на нем свет клином сошелся? Слепое преклонение раздражало.

– Даже если я тебе честно отвечу, ты все равно не пове-ришь, – вздохнув, присела на кровать. – Не понимаю, что ты видишь в нем такого, чего не вижу я? Красота? Так Аллариянш ничем ему не уступает, но почему-то при виде него в обморок не падают, дар речи не теряют. Титул? Один маркиз, другой граф. Так чем Сайлаш лучше?

Пока я говорила, глаза Вэйши округлялись все больше, пока она не застыла, словно статуя. Сделала шаг назад, споткнулась, схватилась за стол. Склонив голову набок, подозрительно на меня уставилась. Ее телодвижений я не поняла и продолжала ждать, что она скажет.

– Киара, ты кто? – вместо ответа спросила соседка по комнате.

– Киара Святарина, я же говорила, – машинально ответила, пока еще не понимая сути. – А к чему ты спрашиваешь?

– Странное у тебя поведение. Ты держишься с аристократами так, словно часто вращалась среди них. В тебе нет почтения к титулам, нет подобострастия к тому, кто выше по

социальному статусу. Ведешь себя словно одна из них. И да, Сайлаш – король школы вот уже два года. Как его выбрали в конце первого курса, так и носит свою корону. Он идеален во всем: в учебе, в боевых практиках, в турнирах и даже, говорят, в отношениях. Ни одна девушка, с которой он провел ночь, не осталась внакладе. – Вэйша мечтательно вздохнула, глаза ее засияли – не иначе представила себя рядом с королем. Я едва не сплюнула, но сдержалась, судорожно придумывая, как объяснить все происходящее и свое поведение.

– Меня воспитывала наставница вместе с госпожой. Да, она часто вращалась среди себе подобных. Я находилась рядом не как служанка, скорее как компаньонка. Может, поэтому и нет подобоострастия. Многие аристократы снобы, хамы и задиры, которым недостает воспитания. Разве к таким может быть уважение? Только ради титула?

– Богачи многое могут себе позволить. И не нам их осуждать. Я, например, не смогла бы открыто разговаривать с аристократом, потому что меня учили держаться от них подальше, а оказавшись рядом, ни в коем случае не возражать и больше молчать, чтобы не оказаться выпоротой за неуважение, – тихо выдавила Вэй.

– Выпоротой? – переспросила, судорожно вспоминая, порол ли отец слуг хотя бы раз. На ум ничего не приходило. Если он даже Ината не выгнал, узнав о привороте, значит, точно жалел работников. Да и я не припомню, чтобы передо мной лебезили.

– Киара, в каком графстве ты жила? Мне просто слабо представляется, как можно не знать очевидного? – покачала головой соседка.

– Только не стоит об этом знать остальным, ладно? – попросила, а потом ответила: – Фетрано.

– А-а-а... Тогда понятно, – протянула девушка. – Я слышала, все жители Фетрано молятся на графа. Слова худого никому не скажет, если наказывает, то за дело. Слуг ценит, дорожит каждым. Повезло тебе. Получила достойное воспитание, наверняка никогда не чувствовала себя ущербной и безродной. Тебя, поди, ни разу в этом не упрекнули?

– Ты права. Более того, госпожа и ее знакомые относились ко мне с уважением, несмотря на отсутствие титула. Поэтому меня удивил твой выпад об аристократии. – Ощущала себя неуютно. Не хотелось врать, но сейчас по-другому не могла.

– И магии тебя учили вместе с госпожой? – соседка ступила на скользкую тропку.

– В Нале не было магии, совсем, – прошептала, молясь, чтобы не спросили о Кинаре. Вэй усиленно размышляла о чем-то своем. Но когда я услышала о чем, едва воздухом не подавилась.

– Киара, в тебе же есть магия. А если ты дочка графа? Потому и воспитание тебе такое дали, и рядом с госпожой позволяли находиться, и...

– Вэйша, хватит! – прикрикнула, пока она не углубилась в дебри фантазий. – Не люблю фантазировать, это ни к че-

му хорошему не приводит. Оставь свои измышления, ладно? Мне хорошо быть той, кто я есть. Другого не хочу.

– А я часто мечтаю, – вздохнула девушка. – В основном о том, что когда-нибудь встречу принца, он влюбится в меня, а потом мы с ним отправимся в храм.

– Принцы не женятся по любви, на них огромная династическая ответственность. Их браки способствуют укреплению международных интересов. Поэтому мечтай лучше о Сайлаше Киэртарском, – посоветовала Вэйше.

– Что, принцы никогда-никогда не женятся по любви? – не поверила соседка.

– Вэй, ты что, историю не читала? Были случаи, когда юный наследник, женившись, влюблялся в супругу, а она в него, но это исключение из правил, такое, к сожалению, редко случалось. После рождения наследника королева предоставлена сама себе, король сам себе. Они живут как хотят и с кем хотят, в рамках разумного, конечно, не афишируя связей. Зато на людях это самая крепкая и любящая пара, – пояснила очевидные и знакомые мне с детства вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.